

УДК 159.9

ГРНТИ 15.81.29

ТАК НАЗЫВАЕМАЯ ПСИХОТЕХНИКА¹

© 2022 г. В.Н. Колбановский

*Директор Государственного института психологии, педологии и психотехники
(Москва)*

Данная статья² В.Н. Колбановского вышла через три с половиной месяца после Постановления ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе Наркомпроса» и своим появлением завершила существование научно-практической отрасли психологии — психотехники. Обращает внимание композиция статьи. Сначала автор говорил о «психологе-идеалисте» Вильяме Штерне, создавшем психотехнику, позволившую капиталистам отбирать кадры рабочих, наиболее эффективнее проявляющееся в труде и, тем самым, увеличивать прибыль. В Советском Союзе психотехника «насаждалась» с 1920 г., не подвергшись радикальному пересмотру, ввиду чего психотехники, например, браковали рабочих, пригодных к работе различных отраслях производства (вагоновожатые в Баку и казахские железнодорожники на построенной Туркестано-Сибирской железной дороге). Партия осудила эти «извращения», а психотехники, решив, что виной всему — заимствованные тесты, стали изобретать собственные (П.А. Рудика, Е. Рузера, Н.А. Рыбакова, Н.Д. Левитова, А.А. Толчинский и др.), которые ничем не отличались от тестов западных коллег. Колбановский считал, что царящий произвол в заключениях о профессиональной пригодности рабочего к некоей отрасли труда происходил из-за того, что «исследования» проводили безграмотные лаборанты психотехнических лабораторий научно необоснованными методами. С точки зрения автора психотехника получила в Советском Союзе большое распространение — во «Всесоюзном психотехническом обществе» насчитывалось более 900 членов. В психотехнических лабораториях работают бывшие врачи, юристы, счетоводы, актеры, служители культа, балерины, педологи, инженеры, психологи, цирковые дрессировщики и т.п., как считал Колбановский, профессиональные неудачники, не состоявшие в прежних профессиях. В антинаучной и реакционной теории психотехники к тому же отсутствовала классовая бдительность, чем психотехника напоминала педологию. И

---

¹ Впервые опубликовано: Колбановский В. Так называемая психотехника // Известия. 1936. 23 октября. С. 4.

² Аннотация и ключевые слова к статье В.Н. Колбановского составлены Н.Ю. Стоюхиной.

вывод последовал такой же, как при ликвидации педологии: покончить с психотехнической «практикой», психотехнические лаборатории и станции ликвидировать, их работников вернуть к полезному труду.

Ключевые слова: история психологии, психотехника, В. Штерн, тесты, теория и практика психотехники.

История психотехники — этой сравнительно молодой «науки», несложна, но поучительна. Ее основоположником и виднейшим теоретиком был крупный буржуазный психолог, идеалист Вильям Штерн. Исходя из глубоко реакционной установки, что между интересами капиталистов и рабочих существует «гармония», Штерн попытался создать новую науку, которая позволяла бы капиталистам возможно «рациональнее» производить профессиональный отбор рабочих, соответствующий требованиям определенной отрасли производства или нуждам отдельного предприятия.

Суметь отобрать из огромных людских резервов такие кадры, которые наилучшим образом могли бы проявить себя в конкретной области труда и тем самым способствовали бы еще большему увеличению прибыли, — такова была задача, поставленная перед психотехникой. С этой задачей она справилась блестяще. За короткое время своего существования психотехника стала мощным средством капиталистической эксплуатации.

Теоретические основы буржуазной психотехники глубоко реакционны и антинаучны. Она рассматривает человека, как продукт биологического развития: все его психофизические свойства обусловлены фаталистическим влиянием наследственности. Не случайно поэтому психотехника смыкается с фашистскими расовыми теориями.

Целая система различных тестов, анкет, специальных аппаратов оставляет богатый арсенал гнуснейшего обмана и дезориентации испытуемых, которых под видом «объективного» научного исследования штампуют и бракуют, определяя степень их психологической пригодности или несоответствия интересам предпринимателей.

«Научная достоверность» психотехнических испытаний никогда не противоречит классовому закату буржуазии. Так, например, серия тестов «альфа», применяемых во

время войны в американской армии, была построена с таким расчетом, чтобы на командные посты выдвигались не пролетарии, а представители господствующего класса.

Буржуазные психотехники обычно не обращаются к личности рабочего, к его сознанию. Выработав известный стандарт тех психофизических качеств, которыми должен обладать рабочий известной профессии, психотехники намеренно создают искусственные условия испытания, особенно на аппаратах, вызывающие растерянность у большинства испытуемых. Невыполнение предъявленного теста рассматривается как провал испытуемого.

Трудно найти еще одну такую «науку», которая с такой чрезмерной лживостью и старанием подыскала бы «научные» обоснования для реакционнейших проявлений капиталистической практики, как это делает психотехника.

Ученики и последователи Вильяма Штерна, начиная с 1920 г., стали насаждать психотехнику в Советском Союзе.

Казалось бы, теоретические основы этой «науки» и ее методы должны были подвергнуться радикальному пересмотру. Бесспорно, что необходимо было научно, добросовестно и тщательно изучать личный фактор на производстве, но изучать его под другим углом зрения, чем на Западе. Надо было критически отнестись к буржуазной психотехнической теории и практике.

Однако советские психотехники первоначально думали иначе.

Эти горе-«теоретики» пытались изобразить дело так, будто бы психотехника есть прежде всего техника, следовательно, в ней не может быть и никакого классового различия. Вот дословный образчик таких рассуждений: «...В области философии и теоретической психологии должна идти и идет ожесточенная психологическая борьба за материалистическое и диалектическое миросозерцание против всякого рода мистических и метафизических теорий. Другое дело в области техники. Здесь буржуазные ученые великолепно усваивают правило необходимости познавать действительность, овладевая ею. Буржуазная наука прекрасно удвоила этот марксистский принцип (?! — В.К.). И едва ли можно противопоставить буржуазной технике технику марксистскую или

социалистическую. Как и всякое техническое усовершенствование, психотехника подобна тому оружию, которое выковывается у нас и в буржуазных странах одними и теми же техническими приемами, но служит той или другой цели в зависимости от того, в чьих руках оно находится...» (От редакции, 1928, с. 3).

Каждая строка этого утверждения органически враждебна марксизму. Результаты подобного некритического отношения к буржуазной науке сказались очень скоро.

Пользуясь тестами, заимствованными у буржуазных ученых, советские психотехники стали браковать рабочих, вполне пригодных к работе различных отраслей производства. Так, например, в Баку при профотборе водителей местного транспорта были забракованы почти все турки. Примерно то же проделали психотехники при профотборе железнодорожников из местного казахского населения на Турксибе.

Партийные организации, своевременно ударившие по этим извращениям, убедительно доказали, что рабочие, проходившие профотбор, были пригодны, а тесты, которыми их испытывали, — идиотские. Практика работы казахских железнодорожников на Турксибе и тюрков — вагоновожатых трамвая в Баку — блестяще опровергла вздорность и контрреволюционную клевету психотехнических заключений.

Тогда советские психотехники решили перестроиться.

«Применяя вначале тесты, заимствованные из-за границы, мы в СССР довольно скоро убедились в том, что эти тесты не подходят к нашим условиям не только потому, что специфический объем знаний, требуемый ими, — не тот круг знаний, который распространен у нас, но и потому, что требования к школьным знаниями, предъявляемые этими тестами, прямо противоречит нашим принципам отбора» (Шпильрейн, 1930б, с. 241).

Анализ основного метода психотехники на основе учета допущенных ею извращений заставил этих «ученых» притти к выводу о необходимости «отдать себе ясный отчет в этой слабой стороне их и независимо от психотехнического отбора и до него производить отбор по социальному принципу так, чтобы по данным

психотехнического испытания судить только о высоте уровня внутри однородных социально приемлемых групп» (Шпильрейн, 1930а, с. 8).

Но эта перестройка на деле оказалась фикцией.

Советские психотехники начали изобретать собственные методы. Появился многочисленный ассортимент всяких тестов: Рудика, Рузера, Рыбакова, Левитова и Толчинского и других, применявшихся наряду с буржуазными аппаратурными тестами.

Результаты получились аналогичные прежним.

Опытных машинистов врубовых машин, не имевших ни одной аварии, психотехники браковали, как негодных. Подростки и юноши, забракованные психотехнической профконсультацией на заводе им. Сталина, пробравшись «окольными путями» на завод, дали немалый процент ударников и стахановцев.

Примеры подобного рода можно было бы умножать. Все они говорят о непригодности психотехнических испытаний при решении такой важной проблемы, как проблема кадров.

И это не случайно. Тесты советских психотехников по существу ничем не отличаются от тестов западных коллег.

Вместо глубокого, внимательного и заботливого подхода к человеку и вдумчивого изучения его, как на это указывает товарищ Сталин, советские психотехники допускают огромный произвол, давая заключения о профессиональной пригодности рабочего к известной отрасли труда после механического штампования его психофизических качеств безграмотными лаборантами психотехнических лабораторий на основании научно необоснованных методов.

Советские психотехники сами признавали в ряде случаев научную несостоятельность психотехнической практики.

В статье С.Г. Геллерштейна мы встречаем утверждения, что «такие формы профконсультационной работы, которые в наибольшей степени соответствовали бы задачам политехнической школы и скорейшему созданию квалифицированных строителей социализма в различных областях деятельности, еще не найдены». «...Не

продуманы, как следует, основные принципы профотбора и профконсультаций» (Геллерштейн, 1930, с. 15).

И все же, несмотря на «непродуманность», то есть научную необоснованность психотехники, она получила в Советском Союзе большое распространение. За сравнительно короткое время психотехники организовали свыше 200 лабораторий и станций на предприятиях промышленности, сельского хозяйства, транспорта, коммунального хозяйства и т.д. В Коммунистической академии была создана психотехническая секция. Организовано «Всесоюзное психотехническое общество», насчитывающее к 1934 г. свыше 900 членов. Оно издавало до 1935 г. журнал «Советская психотехника».

Центральным штабом психотехников с 1923 по 1932 г. был Государственный институт психологии, а затем Всесоюзное психотехническое общество. В порядке самокритики необходимо признать, что этот институт ограничился в 1933 г. только ликвидацией психотехники в своих стенах, но не провел необходимой борьбы с психотехнической теорией и практикой в психотехническом обществе и на периферии. Пользуясь подобным «невмешательством» Института психологии в психотехнические дела, психотехники продолжали развивать ту деятельность, которую обычно порождает невежество, когда оно становится активным.

За исключением сравнительно небольшого количества лиц, имеющих высшее образование и получивших специальную психотехническую подготовку, подавляющее большинство советских психотехников — люди, пришедшие в эту область из самых разных отраслей труда и зачастую с образованием не выше среднего.

Отсутствие регламентации психотехнической деятельности привело к тому, что в психотехнических лабораториях можно встретить бывших врачей, юристов, счетоводов, актеров, служителей культа, балерин, педологов, инженеров, психологов, цирковых дрессировщиков и т.п. В большинстве случаев это — люди — потерпевшие неудачу в прежде избранных специальностях и ушедшие в столь легкую и бесконтрольную область деятельности.

За таблицами цифр, за многословными «теоретическими» рассуждениями мы нередко не замечаем внутренней пустоты и даже антинаучности и реакционности некоторых «наук». В данном случае речь идет о более существенном — об отсутствии достаточной классовой бдительности и принципиальной непримиримости к враждебным буржуазным теориям, некритически перенесенным на советскую почву.

Так было с педологией. Так обстоит дело с психотехникой.

История, теория, методы и практика одной психотехники поразительно совпадают с таким же существом у другой.

Естественно, напрашиваются и те же выводы.

Как, однако, относятся психотехники к Постановлению ЦК партии о педологических извращениях?

При обсуждении этого постановления в Московском психологическом обществе психотехники обнаружили полное непонимание политического смысла решения ЦК ВКП(б).

«Психотехника — не педология, — заявили они, — хотя и в ней творится немало безобразий». Все это, по их мнению, заключается в негодности некоторых тестов, которые нужно заменить другими. В этом — гвоздь психотехнической мудрости. Других уроков из Постановления ЦК партии для себя психотехники извлечь не сумели.

МГК ВКП(б) принял решение о ликвидации психотехнического профотбора и профконсультаций для подростков. Наркомздрав оказался пока единственным наркоматом, который ликвидировал психотехнические отделы лаборатории по профконсультации подростков, возложив дачу заключений на врачей. На этот же путь постепенно становятся и другие наркоматы, считающие, что в решении вопроса о пригодности человека к той или иной отрасли производства решающее слово принадлежит врачам.

Может ли медицинское заключение дать исчерпывающий ответ о пригодности человека к известной профессии?

Несомненно, что учет психофизических индивидуальных особенностей личности является фактором немаловажного значения, могущим обеспечить высокую производительность труда. Медицинское заключение обычно решает вопрос о противопоказаниях признаков у обследуемого. Но этого недостаточно. Обследуемый может быть физически здоровым и не обнаружит никаких заметных отклонений от нормы. Тем не менее, к определенной профессии он может оказаться негодным. В особенности это относится к таким профессиям, которые сопряжены с опасностями травматизма и аварийностью, как, например, летчики, шоферы, машинисты, вагоновожатые и т.д. В этих отраслях производства медицинское заключение о пригодности человека к специальности должно строиться на основе более глубокого психологического изучения каждого обследуемого, чем это обычно делают врачи.

Однако это психологическое исследование должно быть построено на такого рода экспериментах, которые приближались бы в максимальной степени к естественным условиям соответствующего производства. Не менее существенной является также и разработка наиболее рациональных методов производственного обучения рабочих, что составляет уже, собственно, область педагогической психологии.

Все лучшие силы из состава советских психотехников следует переключить в эту сторону. Эта работа может быть ими проделана только при условии решительной критики и преодоления реакционных теорий буржуазной психотехники. Одновременно следует поднять психологическую квалификацию врачей, работающих в лабораториях по профотбору и профконсультации, иначе они неизбежно будут давать такие же малообоснованные заключения, как и психотехники. Не следует забывать о том, что и в медицинских работах по физиологии труда осталось немало реакционных теорий (Вигдорчик и др.), которые необходимо преодолеть.

Но прежде всего нужно покончить с психотехнической «практикой». Существующие психотехнические лаборатории и станции нужно ликвидировать, а их работников вернуть к полезному труду.

ЛИТЕРАТУРА

Геллерштейн С.Г. Проблемы психотехники на пороге второй пятилетки // Советская психотехника. 1930. № 1-2. С. 7-36.

От редакции // Психофизиология труда и психотехника. 1928. № 1. С. 3-6.

Шпильрейн И.Н. Классовые различия в тестовых испытаниях интеллекта // Психотехника и психофизиология труда. 1930а. № 1. С. 3-8.

Шпильрейн И.Н. Элементы теории психотехники (Доклад на VI Международной конференции по психотехнике в Барселоне) // Психотехника и психофизиология труда. 1930б. № 4. С. 237-242.

Статья поступила в редакцию: 27.11.2022. Статья опубликована: 25.12.2022.

THE SO-CALLED PSYCHOTECHNICS

© 2022 Viktor N. Kolbanovsky

*Director of the State Institute of Psychology, Pedology and Psychotechnics
(Moscow)*

This article by V.N. Kolbanovsky came out three and a half months after the Decree of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks “On pedological perversions in the system of the People's Commissariat of Education” and with its appearance completed the existence of the scientific-practical branch of psychology - psychotechnics. The composition of the article draws attention. First, the author spoke about the “idealist psychologist” William Stern, who created psychotechnics that allowed the capitalists to select the cadres of workers that are most effective in labor and, thereby, increase profits. In the Soviet Union, psychotechnics was “implanted” from 1920 without undergoing a radical revision, which is why psychotechnics, for example, rejected workers suitable for work in various

industries (car drivers in Baku and Kazakh railway workers on the built Turkestan-Siberian railway). The party condemned these “perversions”, and psychotechnicians, having decided that borrowed tests were to blame for everything, began to invent their own, which were no different from the tests of Western colleagues. Kolbanovsky believed that the reigning arbitrariness in the conclusions about the professional suitability of a worker for a certain branch of labor was due to the fact that “research” was carried out by illiterate laboratory assistants of psychotechnical laboratories using scientifically unfounded methods. From the author's point of view, psychotechnics was widely spread in the Soviet Union — the “All-Union Psychotechnical Society” had more than 900 members. Former doctors, lawyers, bookkeepers, actors, clergymen, ballerinas, pedologists, engineers, psychologists, circus trainers, etc. work in psychotechnical laboratories, as Kolbanovsky believed, they were professional losers who did not take place in their previous professions. In the antiscientific and reactionary theory of psychotechnics, moreover, there was no class vigilance, which is why psychotechnics resembled pedology. And the conclusion followed was the same as during the liquidation of pedology: put an end to psychotechnical “practice”, liquidate psychotechnical laboratories and stations, return their workers to useful work.

Key words: history of psychology, psychotechnics, V. Stern, tests, theory and practice of psychotechnics.

REFERENCES

- Gellershtein, S.G. (1930). Problemy psikhotehniki na poroge vtoroi pyatiletki [*Problems of psychotechnics on the threshold of the second five-year plan*]. Sovetskaya psikhotehnika [*Soviet psychotechnics*]. 1-2, 7-36. (in Russian).
- Ot redaktsii (1928). [*From the editorial office*]. Psikhofiziologiya truda i psikhotehnika [*Psychophysiology of labor and psychotechnics*]. 1, 3-6. (in Russian).
- Shpil'rein, I.N. (1930a). Klassovye razlichiya v testovykh ispytaniyakh intellekta [*Class differences in Intelligence tests*]. Psikhotehnika i psikhofiziologiya truda [*Psychotechnics and psychophysiology of labor*]. 1, 3-8. (in Russian).
- Shpil'rein, I.N. (1930b). Elementy teorii psikhotehniki (Doklad na VI Mezhdunarodnoi konferentsii po psikhotehnike v Barselone) [*Elements of the theory of psychotechnics (Report at the VI International Conference on Psychotechnics in Barcelona)*]. Psikhotehnika i psikhofiziologiya truda [*Psikhotehnika i psikhofiziologiya truda*]. 4, 237-242. (in Russian).

The article was received: 27.11.2022. Published online: 25.12.2022

Библиографическая ссылка на статью:

Колбановский В.Н. Так называемая психотехника // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2022. Т. 7. №4. С. 316-326. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2022_25_4_014

Kolbanovsky, V.N. (2022). Tak nazyvaemaja psihotehnika [The so-called psychotechnics]. *Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya Truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor]*, 7 (4), 316-326. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2022_25_4_014

Адрес статьи: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document859.pdf>